

5. Постановление администрации Архангельской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Архангельской области на 2009–2011 годы» от 18.09.2008 № 208-па/31 [Электронный ресурс] / СПС. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0132008-10-09.html> (дата обращения: 23.02.16).

6. Постановление правительства Архангельской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Архангельской области и Ненецком автономном округе на 2012–2014 годы» от 06.09.2011 г. № 310-пп [Электронный ресурс] / СПС. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW013;n=44742> (дата обращения: 23.02.16).

REFERENCES

1. Ermochenko O. N. If the entrepreneur chose the USN // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3. P. 204; 2011. No. 1 (14). P. 286–288.

2. Zhura S. E., Smirnov I. G. Managing the development of systems using forecasting techniques // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 202–206.

3. Zhura S. E., Smirnov I. G. The analysis of the mechanism of management of innovation processes in small businesses in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 155–158.

4. Glushchenko M. E., Nerezhneva O. V. Theoretical aspects of the analysis of management effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 144–152.

5. Decision the Arkhangelsk Region Administration «On approval of the long-term target program of the Arkhangelsk Region» Development of small and medium enterprises in the Arkhangelsk region on 2009–2011». 18.09.2008. No. 208-PA/31 URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0132008-10-09.html> [Electronic resource] / SPS. (date of viewing: 23.02.16).

6. Decision of the Government of the Arkhangelsk Region «On approval of the long-term target program of the Arkhangelsk Region» Development of small and medium enterprises in the Arkhangelsk region and the Nenets Autonomous District in 2012–2014». 6.09.2011. No. 310-pp. [Electronic resource] / SPS. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW013;n=44742> (date of viewing: 23.02.16).

Как цитировать статью: Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н., Жура С. Е., Смирнова И. Г. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 29–34.

For citation: Ezhov A. N., Lukin S. V., Ilyina L. N., Zhura S. E., Smirnova I. G. Assessment of the government support efficiency of small business in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 29–34.

УДК 330.101.8

ББК 65.010

Enisej Fedor Mikhajlovich,

doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of state
and municipal management
Kabardino-Balkarian State
Agrarian University after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: r3bizengin@mail.ru,

Енисей Федор Михайлович,

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: r3bizengin@mail.ru,

Kiarova Madina Alievna,

Ph. d., associate professor,
head department of philosophy and political science
of Kabardino-Balkarian State
Agrarian University after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: mad-kyrovar@yandex.ru

Кярова Мадина Алиевна,

канд. философ. наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и политологии
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: mad-kyrovar@yandex.ru

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ON THE INTERPRETATION OF CERTAIN CONCEPTS OF MODERN ECONOMIC THEORY

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.01 – Economic theory

Так же как в естественных науках всякий новый эксперимент ведет к расширению горизонтов познания, так и в общественных науках всякая новая категория расширяет

горизонты исследования. За последнее время экономическая наука ввела большое количество новых понятий и терминов. Многие из них активно используются в познании

экономических явлений. Но есть такие понятия, которые требуют дополнительного исследования. В статье представлены основные тенденции и механизм формирования категориального и терминологического аппарата современной экономической науки. Исследуются получившие в последнее время широкое применение понятия и термины: «ловушка», «нормаль», «модель». Предложено интерпретировать ловушечную среду как отрицательный градиент институциональной среды, а новую модель как способ адаптации экономической политики к вызовам.

As well as in natural sciences every new experiment leads to a broadening of the horizons of knowledge and social sciences any new category expands the horizons of research. Lately economic science introduced many new concepts and terms. Many of them are actively used in the knowledge of economic phenomena. But there are those that require further study. This article presents the main trends and the mechanism of formation of categorical and terminology of modern economic science. Studies, the recent widespread circulation, concepts and terms: «traps», «normal», «model». Asked to interpret traps Wednesday as the negative gradient of the institutional Wednesday, and the new model as a way to adapt to the challenges of economic policy.

Ключевые слова: экономический империализм, институциональный вакуум, события, факты, интерпретация, ловушки, модели, нормаль.

Key words: economic imperialism, the institutional vacuum, facts, interpretation, traps, models, normal.

Современная экономическая наука использует большое количество терминов, понятий и категорий. Причем понятийно-категориальный и терминологический аппарат ее постоянно расширяется и обновляется. Экономическая наука постоянно заимствует большое количество новых терминов из других наук. Это свойственно любой науке.

Многие используемые ныне экономической наукой термины (например, кризис, инфляция, фактор, шоки, ожидания, риски, траектория, тренд и т.д.) прочно вошли в употребление и не нуждаются в дополнительной интерпретации. Но есть такие, которые требуют уточнения смысла. Например, «новая нормаль», «коллапс», «сингулярность», «фрактальность». Некоторые исследователи склонны видеть в этом свойство «экономического империализма» [1; 2; 3], другие – нормальный процесс развития экономической науки [4]. Мы разделяем вторую точку зрения и считаем, что со временем одни приживаются, другие отмирают и это нормальный процесс эволюции всякой науки и познания явлений внешнего мира.

В современной литературе большое внимание уделяется проблеме адаптации новых терминов в различных науках. Разработаны методологические и методические основы анализа и обобщения особенностей применения новых терминов на практике [5; 6; 7; 8]. Одним из таких терминов, активно используемых в современной экономической политике (теории), является «ловушка». Создан целый терминологический арсенал, так или иначе связанный с ловушками. Называют инвестиционные ловушки, ресурсные ловушки, инновационные ловушки, «институциональные ловушки» [9], ловушки ликвидности или «японскую ловушку» [10] и проч. Часто эти обозначения оправданы, но иногда вызывают возражения.

Термин «ловушка» в литературе интерпретируется по-разному [11; 12]. Анализируя существующие определения, остановимся на том, что ловушка – это западня, то есть нечто искусственно созданное одним для ограничения свободы другого посредством заманивания или создания у этого другого иллюзий лучшего будущего, чем существующее настоящее. Впрочем, можно рассматривать ее и как создание иллюзий улучшения своего нынешнего состояния путем принятия открывающихся возможностей. В целом, ловушка может быть интерпретирована как обмен существующих условий на предполагаемые ожидания.

В английском языке аналогом русского «ловушка» выступает слово *trap* – улавливать, захватывать, запирает. С понятийной точки зрения, ловушка представляет объективное явление, которое выражает такое состояние среды (социально-экономической, политической и проч.), попав в которую хозяйственная практика (а также экономическая политика) не может ее покинуть самостоятельно. То есть речь идет об особом состоянии хозяйственной среды, которое создает как бы в *circulus vitiosus* и ведет к вырождению (или коллапсу) целевой функции. Но при этом можно также говорить о ловушках в отдельных конструкциях хозяйственной среды. Например, технологической, ресурсной, коммуникационной и проч. В этих конструкциях состояние институциональной среды стремится к нулю в силу того, что в ней действуют правила: *homo homini lupus est, bellum omnium contra omnes* и т.п. Поэтому бизнес, оказавшись в такой среде, будет неуклонно деградировать. Причем предела возрастанию деградации не существует. Даже классическое первобытное общество имело своеобразные институты. Более того, мы можем рассматривать его как своеобразный вакуум, то есть начальное или базисное состояние институциональной среды. Поэтому наличие в первобытном обществе институциональных норм позволило человечеству перейти к новой стадии своего развития, а не остаться на уровне приматов.

Таким образом, можно говорить о ловушечной среде, ловушечном пространстве, подпространстве и т.д. Ловушечная среда (пространство, подпространство и проч.) отличается от обычной хозяйственной среды тем, что в ней объем институциональной среды уменьшается вне зависимости от деятельности (функционирования) различных субъектов хозяйствования, то есть вне зависимости от бизнеса. Это подтверждает, что «ловушечность» есть свойство среды, а не бизнеса. Более того, оно есть свойство институциональной среды, а не технологической, технической и даже организационной и проч.

Причина такого исхода заключается в свойствах ловушечной среды. Если признать, что ловушечная среда представляет собой отрицательный градиент институциональной среды, то есть отсутствие условий для образования институтов, то это означает, что процесс институтогенеза в этой среде не состоялся [13; 14; 15] из-за того, что не работает институциональная норма: «если ..., то ...». Но и в так называемой развитой рыночной и управляемой (регулируемой) среде образуются ловушки и образуется ловушечная среда. И в этой связи возникает вопрос: «что является основанием к образованию таких объектов?». В одном случае такой причиной может выступать ограниченность или дефицит ресурсов, в другом – монополия на право владения ресурсом, в третьем – монополия на коммуникации и т.д. По-видимому, решение может быть получено через развитие конкурентной среды, если речь идет о рыночной модели, либо через развитие нормирования, если речь идет

о регулируемой среде. Однако и в том и в другом случае «правила игры» (основные институциональные нормы) должны быть поняты субъектами.

Когда институциональная среда упрощается и деградирует, происходит образование в ней специфических областей, в которых субъект хозяйствования теряет (утрачивает) свободу. Иными словами, снижение (утрата) степени свободы и есть ловушка. Например, правило: «take-or-pay (ToP)». При заключении контрактов по данной норме субъекты обязаны либо брать продукцию, либо платить. Конечно, ловушки для субъектов могут иметь расширительный характер и, как правило, не носят тотального свойства, то есть остается определенная степень свободы.

Другой пример (искусственного) образования ловушек представляет ситуация с санкциями и контрсанкциями. Речь идет о ситуации, когда одно или несколько государств вводят санкции в отношении другого государства, а последнее вводит свои контрсанкции, ограничивая тем самым свободу выбора для хозяйствующих субъектов как с одной, так и с другой стороны. В результате такого реформатирования сложившейся институциональной матрицы, субъекты, заключившие контракты в соответствии с досанкционным состоянием институциональной матрицы, оказываются в ловушке. Они не могут осуществлять свою деятельность на прежних условиях и вынуждены смириться с новыми. В отдельных случаях (преимущественно на западе) субъекты, попавшие в такие ловушки, получают частичные компенсации от государства. При этом нельзя сказать, что полученные компенсации оправданы и вполне достаточны.

По-видимому, можно предвидеть такого рода институциональные ловушки, но это требует высоких транзакционных затрат. Поэтому всякие институциональные ловушки, в конечном счете, предполагают рост транзакционных затрат.

Следующей часто используемой совокупностью терминов выступают: «новая нормаль», «новая модель» и т.д. Термин «новая нормаль» достаточно описан Е. Брагиной [16] и А. Улюкаевым [17]. Свою интерпретацию предложит председатель правительства России Д. Медведев [18]. Все это в совокупности избавляет нас от необходимости новой интерпретации.

Остановимся на другом понятии, часто используемом в настоящее время в экономике, – «новая модель роста/развития». Данное понятие в разном контексте используется авторами для характеристики «ответа» на современные «вызовы» со стороны экономики. В одном случае, речь идет о переходе к новой модели как продолжении предыдущей, в силу того что последняя выполнила свою роль и в нынешних изменившихся условиях нуждается в полноценной замене на новую, которая могла бы с учетом достигнутого «работать» (отвечать) на современные вызовы. В другом случае, речь идет о замене существующей модели на новую в силу того, что именно существующая модель «загнала» национальное хозяйство в кризис. Поэтому речь идет о кардинальном изменении всех основных конструкций модели экономического роста и развития.

Существующая дискуссия относительно понятия «новая модель роста/развития» определила следующие проблемы:

- полемика часто носит идеологический и политический характер; по меньшей мере, за дискутирующими сторонами стоят представители разных политических сил;
- отсутствует четкое выделение предмета спора;
- отсутствуют исследования конкретных разногласий и расхождений противоборствующих сторон, поиск точек соприкосновения и т.д., несмотря на то, что в реальной действительности

представители спорящих сторон работают вместе в одних учреждениях и над общими проектами.

Все это в совокупности требует рассмотрения предложенного понятия.

Во-первых, потребность в новой модели роста и развития заключается в реализации имеющегося ресурсного, технологического, научно-технического, людского потенциала страны или же в купировании неконтролируемого роста противоречий в обществе, недопущении перерастания противоречий в антагонистическое противостояние, снижению уровня напряженности в обществе и т.п. Таким образом, с одной стороны, речь идет о создании новых стратегических возможностей для экономики страны, для ее политической системы и т.д., а с другой стороны, упрощение всяких возможностей до уровня жестко контролируемых и нормируемых положений.

Во-вторых, необходимо ответить на вопрос: «Должны ли отношения между субъектами иметь установочно-ориентировочный или регламентационно-дескриптивный характер?». Иными словами, необходимо все параметры современного развития: инвестиции, разделение труда, формирование новых производств, распределение доходов, размещение производительных сил и т.д. и т.п. оставить развиваться стихийно, бесконтрольно со стороны организационных сил общества (государства, бизнеса или гражданского общества) или же осуществить их регламентирование, то есть кодифицировать и поддержать институционально в виде зафиксированных правил поведения. Либо третий вариант: сформировать нечто среднее, сформулировать некий набор новых или обновленных установок, принципов, критериев действий, которые признавались бы всеми субъектами данных отношений в виде некоторого формата, внутри которого имела бы место свобода выбора.

В-третьих, необходим поиск новых источников роста и развития. Все представители дискуссии согласны, что экономика страны должна отойти от ресурсной зависимости. Но никто не говорит об источниках развития, на основе которых должна складываться новая модель в РФ. Назовем возможные источники: огромный ресурсный потенциал на территории РФ; развитие добывающих отраслей или работа на привозном сырье и материалах; технический, технологический, инфраструктурный потенциал, который заточен на добыче, переработке, транспортировке сырья; трудовые ресурсы сельского хозяйства; развитие транспортных коммуникаций на территории РФ.

Существующие проблемы показали, что преимущественно ресурсно-технологический этап и его модель исчерпали себя, необходим выбор новых источников роста и развития. Очевидно, что таким источником становится расширение гуманитарного, человеческого аспекта в отношениях. Информатизация, глобализация и формирование разнообразных экономических, технологических связей идут параллельно с культурными, образовательными, социальными и проч. контактами. Последние не стираются в первых и не заменяются ими. Поэтому, расширяя двух- и многосторонние гуманитарные контакты, формируя специфические сети гуманитарных связей, можно расширить контекст экономических, технологических, технических отношений за счет того, что расширяется уровень доверия и взаимопонимания.

Расширение гуманитарного контекста позволяет уменьшать (или же купировать на время) негативное влияние идеологических стереотипов и снижать уровень культурно-ценностных барьеров. При этом решающее значение имеет отношение к событиям в двусторонних и многосторонних

аспектах. Существует два взгляда на эти события. Один предполагает относиться к реальным событиям как к фактам и строить на этой основе систему ответов. Другой предполагает относиться к реальным фактам как к «интерпретациям реальности» и строить на этом основании систему ответов. Расширение гуманистического контекста, выдвижение его в первые ряды, позволяет делать акцент на втором. Если же в центре внимания технические, технологические и проч. (в том числе экономические и политические) аспекты, то делается акцент на первом. Поэтому при втором взгляде происходит продуктивное переосмысление базовых понятий и ценностей, адекватное и более полное их понимание.

Таким образом, в аналитических оценках, рекомендациях и проектах, предлагаемых авторитетными отечественными и зарубежными экспертами в настоящее время, обладающих высокой степенью верификации и аппроксимации, нельзя не заметить активной работы в области поиска и тестирования новых подходов, выработки новых критериев и, в целом, наработки «новой модели» роста и развития национального хозяйства. В то же время на сегодняшний момент нет четкого определения того, что понимать под «новой моделью»: «модель-перспект», «модель – дорожная карта» или же комплекс так называемых антикризисных мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003.
2. Гуриев С. М. Три источника – три составные части экономического империализма // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3. С.134–141.
3. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2001. 784 с.
4. Рахаев Б. М., Калабекова К. А. Природа и характер объективности экономических знаний и истин // *Журнал экономической теории*. 2013. № 2. С. 183–194.
5. Белова О. Г. Соотношение терминов «суда» и «безвозмездное пользование»: вопросы теории // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 273–276.
6. Котельникова Е. Ю. Место понятия аффилированных лиц в системе смежных понятий // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 276–281.
7. Подройкина И. А. К вопросу о возможности использования термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 304–308.
8. Федорченко М. А. Экономическое содержание понятия «инновация» и его специфика в дорожно-строительной отрасли. // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 1 (30). С. 75–80.
9. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Электронный ресурс]. М. : ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 27.09.2015).
10. Кругман П. Японская ловушка // *Экономическая наука*. 2015. Т. 10. № 1. С. 177–194.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Изд. 7-е. М. : Русский язык, 1978. 4 т.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. М. : Прогресс, 1986. 4 т.
13. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004. 240 с.
14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : ФЭК «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
15. Рахаев Б. М. Очерк эволюции аграрных институтов России. М. : Экономика, 2007.
16. Брагина Е. Новая нормальность [Электронный ресурс] // *Мировое и национальное хозяйство*. 2012. № 4 (23) [издание МГИМО МИД России]. URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (дата обращения: 17.02.2016).
17. Улюкаев А. В. Болезненная трансформация мировой экономики. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 256 с.
18. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*. 2015. № 10. С. 5–29.

REFERENCES

1. Becker G. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory. M., 2003.
2. Guriev S. M. Three sources and three component parts of economic imperialism // *Social science and modernity*. 2008. No. 3. P. 134–141
3. History of economic doctrines (chapter 40: «Economic imperialism») / Ed. V. Avtonomov, O. Anagnina, N. Makashevoj: Stud. Allowance. M., 2001. 784 p.
4. Rakhaev B., Kalabekova K. Nature and character of the objectivity of economic knowledge and truths // *Journal of economic theory*. 2013. No. 2. P. 183–194.
5. Belova O. G. Correlation of the terms «loan» and «free use»: theory // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 273–276.
6. Kotelnikov E. Yu. The place of the concept of affiliates in the system of related concepts // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 276–281.
7. Podroikina I. A. To the question about the use of the term «system» in relation to the totality of criminal penalties // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 304–308.
8. Fedorchenko A. M. Economic essence of notions «innovation» and its specificity in the road construction industry // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 1 (30). P. 75–80.

9. Polterovich V. Institutional traps and economic reforms [Electronic resource] // Economics and mathematical methods. 1999. Vol. 35. № 2. URL: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf (date of viewing: 27.09.2015).
10. Krugman P. Japanese trap // Economic science. 2015. Vol. 10. № 1. P. 177–194.
11. Dahl V. Explanatory dictionary of the live great Russian language. Vol. 1–4. M. : Russriy iazuk, 1978. 4 т.
12. Vasmer M. Etymological Dictionary of the Russian language / Ed. and with pre. Prof. B. A. Larin. M. : Progress, 1986. Vol. 4.
13. Kleiner G. Evolution of institutional systems. M., 2004.
14. North D. Institutions, institutional change and economic performance. PM : DEC «beginning». 1997.
15. Rakhaev B. Essay evolution of agrarian institutions of Russia. M. : Economics, 2007.
16. Bragina E. New normal [Electronic resource] // Global and national economy. 2012. No. 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (date of viewing: 17.02.2016).
17. Ulyukaev A. Painful transformations of the world economy. M., 2015. 256 с.
18. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // Voprosi ekonomiki. 2015. No. 10. P. 5–29

Как цитировать статью: Енисей Ф. М., Кярова М. А. Об интерпретации некоторых понятий современной экономической теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 34–38.

For citation: Enisej F. M., Kiarova M. A. On the interpretation of certain concepts of modern economic theory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 34–38.

УДК 336.143.2
ББК 65.050.113:74.58

Iglina Natalia Anatol'evna,
candidate of economics,
associate professor of the department
«Economics and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Иглина Наталия Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Nabiyev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor,
head of department «Economics
and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Набиев Рамазан Абдулмунинович,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление предприятием»,
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA AS A CONDITION OF ECONOMIC SECURITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finances, currency and credit

Высшее образование рассматривается в статье как один из важнейших элементов экономической безопасности государства, источник квалифицированных кадров для создания инновационной экономики. Приводится анализ конъюнктуры рынка образовательных услуг, обзор основных направлений реформирования финансового обеспечения российских вузов, в том числе переход на модель нормативно-подушевого финансирования. При этом отмечается невысокая степень финансовой самостоятельности российских вузов, обусловленная как административными ограничениями, так и недостатками существующей системы финансирования. Предлагаются пути совершенствования финансового механизма системы высшего образования.

Higher education is examined in the article as one of the most important elements of economic security of the state, as

well as a source of qualified personnel for innovative economy. The analysis of the market of educational services is included. The main directions of reforming of financial provision of Russian universities, including transition to the model of normative per capita financing are overviewed. At the same time, the low degree of financial autonomy of Russian universities is noted caused by both administrative limitations and disadvantages of the existing system of financing. Ways of improvement of the financial mechanism of the higher education system are proposed.

Ключевые слова: система высшего образования, конкуренция, экономическая безопасность, финансовый механизм, образовательная реформа, бюджетное учреждение, нормативно-подушевое финансирование, автономное учреждение, казначейская система, финансовая устойчивость.